

**Совет Безопасности**

Distr.: General
14 July 2022
Russian
Original: English

**Осуществление резолюции 1701 (2006) Совета
Безопасности в период с 19 февраля по 20 июня
2022 года****Доклад Генерального секретаря****I. Введение**

1. В настоящем докладе содержится всеобъемлющая оценка хода осуществления резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности в период, прошедший после представления предыдущего доклада от 11 марта 2022 года (S/2022/214), в том числе в связи с положениями резолюции 2591 (2021). У обеих сторон по-прежнему есть невыполненные обязательства по резолюции 1701 (2006). В деле обеспечения постоянного прекращения огня между Ливаном и Израилем никакого прогресса достигнуто не было.

II. Осуществление резолюции 1701 (2006)**A. Обстановка в районе операций Временных сил Организации
Объединенных Наций в Ливане**

2. В районе операций ВСООНЛ сохранялась повышенная напряженность. 25 апреля радар ВСООНЛ зафиксировал одну ракету, выпущенную из района к северо-востоку от Клайля (Западный сектор), которая упала к юго-востоку от израильской деревни Шломи. В ответ Армия обороны Израиля выпустила около 50 155-мм артиллерийских снарядов, которые упали в Вади-Хамуле и районах к северу от Альма-эш-Шааба (Западный сектор). ВСООНЛ постоянно взаимодействовали с Ливанскими вооруженными силами и Армией обороны Израиля, стремясь прояснить ситуацию, обеспечить скоординированное оперативное реагирование и предотвратить дальнейшую эскалацию. Позже утром ВСООНЛ вместе с Ливанскими вооруженными силами посетили место запуска ракеты. ВСООНЛ заметили три импровизированные ramпы для запуска ракет, причем на двух из них находились еще не запущенные ракеты. Ни одна из группировок не взяла на себя ответственность за пуск ракеты. ВСООНЛ еще не получили доступ к затронутым районам и начали расследование инцидента.

3. В идентичных письмах от 3 мая на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя (S/2022/373) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций выразил «большую обеспокоенность» в связи с ракетным



обстрелом, заявив, что «это нападение усугубляет и без того напряженную ситуацию на местах и включает в себе возможность опасной эскалации, угрожающей всему региону».

4. Вместе с тем ВСООНЛ наблюдали пуски осветительных ракет, произведенные Армией обороны Израиля в ответ на подозрительную, по ее мнению, деятельность. В отчетный период четыре раза осветительные ракеты падали к северу от «голубой линии», недалеко от Шабья, Гаджара, Хулы и Абасивы (все эти пункты находятся в Восточном секторе).

5. Стороны также продолжали наводить оружие друг на друга через «голубую линию», в связи с чем ВСООНЛ были вынуждены вмешаться в районе Хулы 10 мая и дважды в Майс-эль-Джабале (Восточный сектор) 4 июня. ВСООНЛ зафиксировали, что Армия обороны Израиля открыла огонь в воздух семь раз вблизи Хулы, Майс-эль-Джабала и Маджидии, после того как лица в гражданской одежде приблизились к «голубой линии». ВСООНЛ зафиксировали также несколько случаев бросания камней в израильское техническое ограждение, в частности возле Хулы.

6. Оккупация Армией обороны Израиля северной части Гаджара и прилегающего к нему района представляет собой постоянное нарушение резолюции 1701 (2006). Тогда как правительство Ливана приняло внесенное ВСООНЛ в 2011 году предложение о посредничестве при выводе сил Армии обороны Израиля из этого оккупированного района, правительство Израиля до сих пор никак на него не отреагировало. В идентичных письмах на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя от 20 апреля (A/76/817-S/2022/348), 12 мая (A/76/831-S/2022/395) и 23 мая (A/76/843-S/2022/420) Постоянный представитель Ливана при Организации Объединенных Наций назвала несколько случаев проведения Израилем строительных работ в Гаджаре или вблизи него «провокационными действиями» и «посягательством на суверенитет Ливана и нарушением резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности». Несмотря на призывы ВСООНЛ к Армии обороны Израиля прекратить эту деятельность, работы продолжались.

7. 22 апреля Армия обороны Израиля проинформировала ВСООНЛ о своем намерении возобновить строительство защитной стены из Т-образных бетонных блоков, начатое в 2018 году (см. S/2019/574, п. 5), от Шломи до Ханиты и от Зарита до Бираниа к югу от «голубой линии». Работы начались к юго-западу от Альма-эш-Шааба 26 апреля, и на сегодняшний день установлено 776 метров защитной стены из Т-образных бетонных блоков. После вмешательства Центральных учреждений Организации Объединенных Наций и ВСООНЛ Армия обороны Израиля обязалась не вести строительство в ливанских районах, подпадающих под «оговорки», к северу от Шломи и к востоку от Альма-эш-Шааба и Ханиты.

8. Армия обороны Израиля продолжала вторгаться в воздушное пространство Ливана в нарушение резолюции 1701 (2006) и суверенитета Ливана. В период с 19 февраля по 20 июня ВСООНЛ зафиксировали 281 пролет с нарушением воздушного пространства общей длительностью 390 часов 16 минут. При 91,4 процента соответствующих нарушений были использованы беспилотные летательные аппараты. Остальные нарушения воздушного пространства были связаны с использованием истребителей или неустановленных летательных аппаратов. В идентичных письмах от 15 марта на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя (S/2022/229) Постоянный представитель Израиля заявил, что «недавно из зоны операций ВСООНЛ в Южном Ливане были запущены беспилотные летательные аппараты, которые проникли в воздушное пространство Израиля», и что Израиль «возлагает ответственность за эти действия... на

правительство Ливана». 17 мая Армия обороны Израиля объявила следующее: «Ночью принадлежащий „Хизбалле“ беспилотный летательный аппарат вторгся в воздушное пространство Израиля со стороны Ливана. Наши солдаты сбили беспилотный летательный аппарат после наблюдения за ним на протяжении всего полета». ВСООНЛ обратились к Армии обороны Израиля за дополнительной информацией. После сообщений о том, что в Ливане разбился беспилотный летательный аппарат Армии обороны Израиля, ВСООНЛ и Ливанские вооруженные силы 26 мая обнаружили остатки беспилотного летательного аппарата в Румайше (Западный сектор). ВСООНЛ начали расследование.

9. В период с 19 февраля по 20 июня ВСООНЛ зафиксировали 403 наземных нарушения, совершенных ливанскими гражданскими лицами, которые пересекли «голубую линию» в южном направлении. Среди них 297 нарушений, совершенных пастухами и фермерами, главным образом в районе Мазария-Шабья, 5 нарушений, совершенных гражданскими лицами на пути к колодцу Шуайб вблизи Блidy, а также 103 нарушения, совершенные другими лицами. 30 марта, производя фотосъемку, ВСООНЛ видели, как два военнослужащих Ливанских вооруженных сил пересекали границу к югу от «голубой линии» в районе Майсэль-Джабаль. 7 апреля транспортное средство подрядчика Армии обороны Израиля пересекло «голубую линию» в связи с проведением ремонтных работ вблизи Кафр-Киллы (Восточный сектор). 28 апреля и 2 июня Армия обороны Израиля задержала ливанских пастухов, которые пересекли «голубую линию» в районе Шабья. В обоих случаях пастухи были возвращены в Ливан на следующий день.

10. Чтобы помочь сохранить район между «голубой линией» и рекой Эль-Литани свободным от несанкционированного присутствия вооруженного персонала, средств и оружия, ВСООНЛ в тесной координации с Ливанскими вооруженными силами обеспечивали функционирование 16 постоянных и в среднем за месяц 119 временных контрольно-пропускных пунктов и проведение 283 операций по предотвращению ракетных обстрелов. В мае ВСООНЛ активизировали свои операции по предотвращению ракетных обстрелов в Восточном и Западном секторах. 2 марта вертолетный патруль ВСООНЛ заметил стрельбище вблизи Зибкина (Западный сектор), на котором находились лица в полевой форме со штурмовым оружием. Впоследствии ВСООНЛ выявили с воздуха три аналогичных стрельбища в отдаленных местах вблизи Кантары, Дайр-Амиса и Фруна (все — в Западном секторе). Вертолеты ВСООНЛ наблюдали за учебной стрельбой из стрелкового оружия на полигоне в Зибкине 12 мая и в Зибкине и Дайр-Амисе 2 июня. 6 июня ВСООНЛ заметили 25 человек в полевой форме со штурмовым оружием, участвовавших в учениях в Кантаре. В середине марта Ливанские вооруженные силы удовлетворили просьбу ВСООНЛ о содействии совместному посещению этих мест; даты этих посещений еще не утверждены.

11. Кроме того, ВСООНЛ зафиксировали 85 случаев нахождения несанкционированного оружия в районе операций. Во всех случаях, кроме нижеперечисленных пяти, оружие было охотничьим. 11 апреля патруль Группы наблюдателей в Ливане заметил в Эт-Таййбе (Восточный сектор) человека в гражданской одежде с автоматической винтовкой. 22 апреля ВСООНЛ заметили в Султании (Западный сектор) человека в гражданской одежде с пистолетом. 25 апреля ВСООНЛ заметили в Базурии (Западный сектор) двух человек с двумя пистолетами и винтовкой. 31 мая ВСООНЛ заметили в Шаме (Западный сектор) человека в гражданской одежде со штурмовым оружием. 16 июня ВСООНЛ заметили в окрестностях Гаджара пять человек с двумя винтовками. ВСООНЛ сообщили о каждом инциденте Ливанским вооруженным силам.

12. В соответствии с резолюцией 2591 (2021) ВСООНЛ поддерживали высокие темпы оперативной деятельности и обеспечивали зримое присутствие. В среднем в месяц проводилось 13 991 оперативное мероприятие, включая 6135 операций по моторизованному, воздушному и пешему патрулированию. Продолжалось рекогносцировочное воздушное патрулирование над районами, доступ в которые для наземных патрулей был ограничен, включая частную собственность, земельные участки, на которых остаются взрывоопасные пережитки войны или противопехотные мины, а также вад. ВСООНЛ продолжали активизировать свои мероприятия по налаживанию взаимодействия с населением после их возобновления в декабре 2021 года (см. [S/2022/214](#), п. 11).

13. Несмотря на неоднократные просьбы, обращенные к ливанским властям, ВСООНЛ до сих пор не получили полного доступа к нескольким интересующим их объектам, в том числе к ряду объектов организации «Экология без границ» и вышеупомянутым стрельбищам. С 30 апреля ВСООНЛ наблюдали за установкой контейнеров и сборных объектов инфраструктуры в 11 местах к северу от «голубой линии» с точкой обзора «голубой линии» в окрестностях Яруна, Хулы, Айта-эш-Шааба, Блиды и Румайша. В одном месте через дорогу, ведущую к одному из контейнеров, была натянута цепь, препятствовавшая доступу ВСООНЛ к «голубой линии». В нескольких случаях миротворцам ВСООНЛ не разрешили пройти в эти районы. Местные власти подтвердили, что некоторые из контейнеров находятся на частной земле, а некоторые принадлежат организации «Экология без границ». Выразив обеспокоенность этой тенденцией, ВСООНЛ обратились к Ливанским вооруженным силам с просьбой о содействии беспрепятственному доступу к «голубой линии». Ливанские вооруженные силы подтвердили, что они подняли этот вопрос перед муниципалитетами, и пообещали содействовать доступу к «голубой линии».

14. Хотя в большинстве случаев право военнослужащих ВСООНЛ на свободу передвижения соблюдалось, миссия продолжала сталкиваться с ограничениями (см. приложение I). Ссылаясь на идентичные письма от 15 марта на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя ([S/2022/229](#)), Постоянный представитель Израиля в идентичных письмах от 4 апреля 2022 года на имя Председателя Совета и на мое имя ([S/2022/285](#)) заявил, что «ограничения на способность ВСООНЛ иметь доступ ко всему району своих операций... сочетающиеся с неоднократными физическими нападениями на войска ВСООНЛ, не дают ВСООНЛ выполнять свой мандат [и] позволяют Ирану беспрепятственно продолжать через своего ставленника «Хизбаллу» наращивание своей военной мощи на юге Ливана». В идентичных письмах от 31 мая 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя ([S/2022/445](#)) Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций категорически отверг «необоснованные обвинения... в документах [S/2022/285](#) и [S/2022/373](#)».

15. Оперативное морское соединение ВСООНЛ продолжало поддерживать операции по перехвату на море и остановило 2372 судна. Ливанские вооруженные силы проверили и отпустили 368 из 372 судов, которые ВСООНЛ передали им для проведения проверки.

16. С марта Оперативное соединение временно располагало лишь четырьмя судами после задержки с заменой одного судна, что осложнило поддержание постоянного присутствия трех судов в море и охват всех трех морских коридоров. Замена пятого судна была запланирована на 28 июня, после чего Оперативное соединение вновь станет располагать пятью судами.

17. 6 июня Израильские военно-морские силы предупредили судно Оперативного соединения, патрулировавшее морской район операции ВСООНЛ недалеко от морского месторождения природного газа «Кариш», о недопустимости приближения к этому району. Шесть израильских истребителей маневрировали вблизи судна ВСООНЛ, вызвав сверхзвуковой удар и запустив несколько сигнальных ракет. 7 июня шесть израильских истребителей пролетели над тем же судном. Судно ВСООНЛ также обнаружило радиоэлектронную сигнатуру направляющейся в его сторону РЛС управления огнем в режиме блокировки. ВСООНЛ выразили протест Армии обороны Израиля по поводу этих инцидентов.

18. ВСООНЛ и Ливанские военно-морские силы продолжали подготовку к частичной передаче обязанностей Оперативного соединения и, в частности, провели в этих целях 285 теоретических и практических учебных занятий, посвященных общему стандартному порядку действий в области командования, наблюдения и звукового оповещения.

19. Ливанские вооруженные силы и ВСООНЛ продолжали взаимодействовать в рамках процесса стратегического диалога. 13 июня был торжественно открыт штаб типового полка в Сроббине (Западный сектор). Первоначальное развертывание одной роты в типовом полку будет осуществляться из имеющихся войск за пределами района операций ВСООНЛ, и они будут проводить совместную подготовку и скоординированные операции с ВСООНЛ.

20. В соответствии с пунктом 11 резолюции [2591 \(2021\)](#) ВСООНЛ предоставляли Ливанским вооруженным силам временные нелетальные материальные средства и логистическую поддержку в рамках совместных мероприятий Ливанских вооруженных сил и ВСООНЛ. В соответствии с меморандумом о взаимопонимании между ВСООНЛ и ливанскими властями (см. [S/2022/214](#), п. 17) ВСООНЛ предоставили к концу февраля 2022 года 210 000 литров дизельного топлива, продовольствие на 162 000 порций, медикаменты и медицинское оборудование. Это было обеспечено в основном за счет существующих поставок и контрактов ВСООНЛ.

21. Поскольку основная часть поддержки была оказана в феврале, полный эффект от помощи ВСООНЛ стал заметен начиная с марта 2022 года. Число совместных операций по автомобильному патрулированию увеличилось с 210 в январе до 263 в марте, 282 в апреле и 277 в мае. В апреле доля операций, проводимых в тесной координации с Ливанскими вооруженными силами, увеличилась до 18,3 процента по сравнению с 15,3 процента в среднем за предыдущий отчетный период. Дополнительная информация содержится в приложении II.

22. В идентичных письмах от 15 марта на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя ([S/2022/235](#)) Постоянный представитель Ливана передала просьбу правительства Ливана о продолжении оказания материальной помощи Ливанским вооруженным силам в районе оперативной деятельности ВСООНЛ в течение еще одного года. В письмах подчеркивалась важность такой оперативной поддержки для укрепления потенциала Ливанских вооруженных сил в рамках взаимодействия с ВСООНЛ.

В. Механизмы обеспечения безопасности и связи

23. ВСООНЛ организовали 19 мая трехстороннюю встречу, в ходе которой обе стороны подтвердили свою приверженность стабильности вдоль «голубой линии». Обсуждались такие вопросы, как инциденты вдоль «голубой линии»,

нарушения воздушного пространства и серьезные нарушения режима прекращения боевых действий.

24. ВСООНЛ продолжали ежедневную деятельность по обеспечению связи и координации вдоль «голубой линии». 13 марта в соответствии с предыдущими договоренностями ВСООНЛ облегчили доступ к северу от «голубой линии» вблизи Гаджара израильским гражданским рабочим для обслуживания водяных насосов. В мае ВСООНЛ содействовали очистке реки Ваззани владельцами ливанских курортов.

25. Хотя Израиль согласился с внесенным в 2008 году предложением о создании отделения связи ВСООНЛ в Тель-Авиве, это отделение пока так и не было создано.

26. ВСООНЛ продолжали оказывать помощь местным властям на основе осуществления проектов с быстрой отдачей, сбора пожертвований и проведения общественно-информационных инициатив, в том числе путем проведения занятий по укреплению потенциала сил внутренней безопасности и модернизации машины скорой помощи Центра гражданской обороны в Шабъя. В рамках 26 проектов с быстрой отдачей ВСООНЛ содействовали предоставлению основных услуг, включая водоснабжение и санитарно-техническое обеспечение, энерго-снабжение и здравоохранение, и способствовали производству продовольствия местными фермерами. Более 19 процентов бюджета ВСООНЛ на проекты с быстрой отдачей было направлено на проекты, непосредственно ориентированные на женщин и девочек. В рамках инициатив по военно-гражданскому сотрудничеству миссия оказывала содействие в производстве альтернативной энергии в муниципальных образованиях и безвозмездно предоставила местным клиникам, школам и женским ассоциациям компьютеры, медицинское оборудование и предметы снабжения.

27. ВСООНЛ продолжали оказывать поддержку в осуществлении резолюции 1325 (2000), посвященной вопросу о женщинах и мире и безопасности, в том числе посредством организации учебной подготовки по вопросам всестороннего учета гендерной проблематики для 6810 военнослужащих и гражданских сотрудников ВСООНЛ. В марте в районе операций ВСООНЛ была создана третья сеть женщин-посредников.

С. Разоружение вооруженных групп

28. В разоружении вооруженных групп прогресса достигнуто не было. Как и прежде, «Хизбалла» публично признавала, что сохраняет военный потенциал. То обстоятельство, что «Хизбалла» и другие группировки в нарушение резолюции 1701 (2006) обладают оружием, которое не контролируется государством, по-прежнему ограничивало способность государства в полной мере осуществлять суверенитет и властные полномочия на территории страны.

29. 29 апреля генеральный секретарь «Хизбаллы» Хасан Насрулла заявил: «Наши формирования сопротивления проводили бесшумные маневры по всем сценариям и возможностям и со всем доступным нам оружием».

30. 9 мая г-н Насрулла, ссылаясь на заявление президента Ливана Мишеля Ауна от 27 декабря 2021 года (см. S/2021/214, п. 24), заявил: «Мы готовы обсудить стратегию национальной обороны». 20 мая лидер Ливанских сил Самир Джааджаа заявил, что «вопросы безопасности и военные вопросы должны решаться исключительно Вооруженными силами Ливана» и что «никто [...] не должен иметь возможности перевозить ракеты из одного места в другое без разрешения и ведома военных». 25 мая г-н Насрулла заявил: «Во-первых, необходимо

найти решение проблемы фунта и доллара, заработной платы... Пусть по-прежнему будет армия и пусть по-прежнему будет государство; тогда мы сможем обсудить, следует ли нам передать наше оружие государству или армии».

31. Ливанские вооруженные силы и силы внутренней безопасности произвели три ареста в связи с делами о терроризме, включая аресты лиц, подозреваемых в связях с ДАИШ и «Джабхат фатх аш-Шам». 23 февраля силы внутренней безопасности объявили, что сорвали план ДАИШ, направленный против шиитских религиозных объектов в Бейруте. 6 апреля в Сайде, Южный Ливан, Ливанские вооруженные силы арестовали гражданина Палестины за контрабанду оружия и боеприпасов для предполагаемой террористической организации в лагере палестинских беженцев «Айн аль-Хильва». 27 апреля в Вади-Халиде, Аккар, Северный Ливан, Ливанскими вооруженными силами был убит предполагаемый террорист.

32. На востоке и севере Ливана многочисленные случаи личных разногласий перерастали в перестрелки, в результате которых погибли 45 человек (включая 1 ребенка и 6 женщин) и были ранены 152 человека.

33. 3 апреля вследствие личных разногласий был убит сотрудник Сил национальной безопасности Организации освобождения Палестины в лагере палестинских беженцев «Айн аль-Хильва» недалеко от Сайды в Южном Ливане. Несколько подозреваемых были переданы ливанским властям. 20 апреля ФАТХ и ХАМАС объявили о примирении после инцидентов, произошедших в лагере палестинских беженцев Бурж-эш-Шемали в декабре 2021 года (см. S/2022/214, п. 28). О ходе расследования этих инцидентов не сообщалось.

34. В деле ликвидации военных баз Народного фронта освобождения Палестины — Главного командования и движения «Фатх аль-интифада» прогресса достигнуто не было.

D. Оружейное эмбарго и пограничный контроль

35. Серьезную обеспокоенность по-прежнему вызывали продолжавшие поступать сообщения о передаче оружия негосударственным вооруженным субъектам. Если такие сообщения будут подтверждены, то это будет означать нарушение резолюции 1701 (2006) (см. приложение III). Хотя Организация Объединенных Наций серьезно относится к сообщениям о передаче оружия, она не в состоянии подтвердить их самостоятельно.

36. Продолжали поступать сообщения об участии «Хизбаллы» в боевых действиях в Сирийской Арабской Республике.

37. Ливанские вооруженные силы и силы внутренней безопасности арестовали 57 человек в ходе 30 операций по борьбе с контрабандой наркотиков, топлива, оружия и других товаров. В Бекаа Ливанские вооруженные силы конфисковали 200 000 таблеток каптагона, оборудование для производства наркотиков и боеприпасы. В ходе операций, проведенных 3 и 5 июня в Бекаа, один военнослужащий Ливанских вооруженных сил был убит и семь ранены, был ликвидирован завод по производству наркотиков и арестовано несколько граждан Сирии и Ливана. 6 апреля силы внутренней безопасности перехватили 975 кг наркотиков в порту Бейрута. 31 марта в Талии, Бекаа, в результате перестрелки между Ливанскими вооруженными силами и разыскиваемыми лицами один мирный житель погиб, а три мирных жителя и один солдат были ранены. Три человека были арестованы. 27 апреля силы внутренней безопасности арестовали двух человек по обвинению в контрабанде и наркотиках, один из которых скончался от ран, полученных во время проведения операции.

38. В ходе 12 операций по борьбе с незаконным провозом людей, в основном в провинции Аккар на севере Ливана, Ливанские вооруженные силы и силы внутренней безопасности арестовали по меньшей мере 153 человека, национальная принадлежность которых не установлена. 23 апреля у побережья Триполи на севере Ливана после столкновения с судном Ливанских вооруженных сил опрокинулась лодка, в которой, по сообщениям, находились 84 человека (преимущественно граждане Ливана, а также сирийские и палестинские беженцы). По сообщениям, по меньшей мере 47 человек погибли или пропали без вести, а 37 человек были спасены. Впоследствии по всей стране прошли сопровождавшиеся насилием протесты; сообщалось, что в Триполи несколько человек получили ранения. Оперативное морское соединение ВСООНЛ присоединилось к поисково-спасательной операции, а Международная организация по миграции и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) оказали помощь выжившим и семьям погибших, в том числе в области психического здоровья и психосоциальной поддержки. Ливанские вооруженные силы начали расследование; в связи с инцидентом был арестован один гражданин Ливана. Ливанские вооруженные силы предотвратили еще три попытки незаконного перемещения с участием 168 человек: 16 апреля в Ариде, Северный Ливан, и 28 апреля и 7 июня в Триполи. По состоянию на 8 июня УВКБ ООН зарегистрировало 10 попыток нелегальной миграции по морю из Ливана с участием 724 человек в 2022 году.

Е. Наземные мины и кассетные бомбы

39. ВСООНЛ расчистили территорию площадью 7130 м² в своем районе операций, обнаружив и обезвредив 1618 противопехотных мин. Миссия провела 97 контрольных поездок в целях проверки и обеспечения качества разминирования, 4 аккредитационных мероприятия для группы по разминированию и 10 брифингов по информированию о рисках для 161 военнослужащего и гражданского сотрудника ВСООНЛ, включая 19 женщин. ВСООНЛ также оказали поддержку Ливанскому центру по деятельности, связанной с разминированием, проведя в Кафр-Шубе (Восточный сектор) мероприятие по разъяснению рисков, связанных со взрывоопасными предметами, в котором приняли участие 70 ливанских учащихся.

Г. Делимитация границ

40. В делимитации и демаркации границы между Ливаном и Сирийской Арабской Республикой прогресса достигнуто не было. Не было достигнуто прогресса и в решении вопроса о районе Мазария-Шабья. Ни Сирийская Арабская Республика, ни Израиль до сих пор не прокомментировали предварительное определение района Мазария-Шабья, предложенное в докладе от 30 октября 2007 года об осуществлении резолюции [1701 \(2006\)](#) (см. [S/2007/641](#), приложение).

41. После прибытия 5 июня плавучего судна для добычи, хранения и выгрузки газа на газовом месторождении «Кариш», предназначенного для добычи газа для Израиля, президент Аун заявил: «Переговоры о демаркации морских границ все еще продолжаются, а потому любые действия или деятельность в спорной зоне являются провокацией и враждебным актом». В совместном заявлении от 8 июня министры обороны, энергетики и иностранных дел Израиля заявили: «Буровая установка находится на израильской территории, в нескольких километрах к югу от района, по поводу которого ведутся переговоры между Государством Израиль и Ливаном... Буровая установка не будет качать газ со спорной территории... Государство Израиль ставит охрану своих стратегических активов

на первое место и готово их защищать». 9 июня генеральный секретарь «Хизбаллы» Хасан Насрулла заявил: «Израиль начнет добычу на этом совместном месторождении... в то время как Ливану даже не дают бурить и вести добычу на неоспариваемых участках. Так что ведущиеся Израилем работы должны быть прекращены». Тем временем старший советник по энергетической безопасности Соединенных Штатов Амос Хохштейн продолжает челночную дипломатию между сторонами.

Г. Политическая и институциональная стабильность

42. 15 мая в Ливане прошли парламентские выборы, в ходе которых 718 кандидатов по 103 спискам боролись в 26 округах за 128 мест в парламенте. Из 718 кандидатов 118 (16,4 процента) составляли женщины, что представляет собой увеличение по сравнению с 86 женщинами (13,4 процента) на выборах 2018 года. 6 и 8 мая в 58 странах проголосовал 142 041 экспатриант. Общая явка избирателей, включая избирателей, находившихся за пределами страны, составила 49,2 процента, в то время как в 2018 году она составила 49,7 процента.

43. Согласно официальным результатам 128 мест в парламенте распределились следующим образом: Ливанские силы — 19; Свободное патриотическое движение — 18; «Амаль» — 15; «Хизбалла» — 13; Прогрессивно-социалистическая партия — 8; бывшее движение «Аль-Мустакбаль» — 7; «Катаиб» — 4; «Ташнак» — 3, «Ахбаш» — 2; «Аль-Марада» — 1; независимые кандидаты — 15; новые группы — 13. Были избраны восемь женщин, в то время как в 2018 году были избраны шесть женщин. Четыре женщины представляют новые группы; остальные представляют Ливанские силы (2), Свободное патриотическое движение (1) и «Амаль» (1). Движение «Аль-Мустакбаль» Саада Харири не участвовало в выборах. В Конституционный совет, официальный механизм разрешения избирательных споров, было подано 15 заявлений об оспаривании результатов в 10 округах.

44. В преддверии выборов усилилась напряженность и участились подстрекательские высказывания между соперничающими политическими лагерями, а также в отношении беженцев. Исследование по вопросам восприятия, проведенное Организацией Объединенных Наций в апреле, показало, что внутрививанские отношения значительно ухудшились: негативные отношения отметили 42 процента респондентов, в то время как в 2017 году таких респондентов было 3 процента. В апреле и мае было зарегистрировано не менее 40 инцидентов, связанных с выборами, включая запугивание, нападение при отягчающих обстоятельствах, стрельбу, бросание ручных гранат, вандализм и физическое препятствование проведению предвыборной кампании в некоторых районах; при этом один человек погиб и несколько получили ранения.

45. В день выборов было зарегистрировано несколько столкновений между сторонниками соперничающих партий, а также угрозы, преследования и запугивание или физические нападения на избирателей, делегатов партий и национальных наблюдателей. Ливанским вооруженным силам и силам внутренней безопасности удалось локализовать инциденты. В нескольких местах велась праздничная стрельба.

46. 16 мая группа внутреннего мониторинга, Ливанская ассоциация за демократические выборы, пришла к выводу, что выборы были омрачены «вопиющими нарушениями, запугиванием и давлением со стороны нескольких политических партий». 17 мая Миссия Европейского союза по наблюдению за выборами заявила, что «практика подкупа избирателей повлияла на свободу выбора избирателей и привела к отсутствию равных условий», и обнаружила

недостатки в законодательной базе, связанные, в частности, с финансированием избирательных кампаний, гендерным равноправием, равным избирательным правом и полномочиями Комиссии по наблюдению за ходом выборов. Миссия отметила, что можно улучшить доступность и просвещение избирателей, чтобы облегчить процесс голосования для людей с инвалидностью.

47. Специальный координатор по Ливану и страновая группа Организации Объединенных Наций тесно сотрудничали с заинтересованными сторонами ливанского избирательного процесса в целях оказания поддержки этому процессу, в том числе технической помощи. Специальный координатор также взаимодействовала с национальными и международными заинтересованными сторонами, выступая за скорейшее назначение нового премьер-министра и быстрое формирование правительства, а также за своевременную организацию президентских выборов, которые должны состояться в октябре. В заявлении от 20 мая Международная группа поддержки Ливана приветствовала «своевременное проведение парламентских выборов», настоятельно призвала новый парламент «принять законодательство, необходимое для стабилизации экономики, улучшения управления и проведения реформ, в которых так остро нуждаются Ливан и его народ», и призвала к «быстрому формированию правительства, которое сможет... продолжить работу с Международным валютным фондом (МВФ)... чтобы заложить прочную основу для социально-экономической помощи и устойчивого восстановления Ливана».

48. 31 мая новый парламент переизбрал Набиха Берри спикером, а Элиаса Бу Сааба — вице-спикером. Спикер Берри призвал парламентариев объединиться «против усиливающихся разногласий» и «против компрометации суверенных прав Ливана на его водные и нефтяные богатства». 7 и 10 июня парламент избрал глав и членов своих 16 специализированных комитетов. 15 июня президент Аун призвал провести 23 июня обязательные парламентские консультации, чтобы назначить премьер-министра, которому будет поручено сформировать новое правительство.

49. 19 марта министр иностранных дел Кувейта шейх Ахмед Насер аль-Мухаммед ас-Сабах выразил премьер-министру Ливана Наджибу Микати свое удовлетворение инициативами правительства Ливана по восстановлению связей с регионом Персидского залива. 8 апреля в Бейрут вернулись послы Саудовской Аравии и Кувейта.

50. 7 апреля МВФ объявил о достижении соглашения на уровне персонала с правительством Ливана «о комплексной экономической политике, которая может быть поддержана 46-месячным механизмом расширенного финансирования с запрошенным доступом в размере [...] эквивалентном 3 млрд долл. США». Соглашение зависит от «своевременного выполнения всех предварительных действий и подтверждения финансовой поддержки со стороны международных партнеров». «Предварительные действия» включают утверждение стратегий реструктуризации банковской, фискальной и долговой сфер, утверждение парламентом государственного бюджета на 2022 год, принятие закона о банковской деятельности, внесение изменений в закон о банковской тайне, аудит иностранных активов Центрального банка Ливана и унификацию обменного курса. Предусматривается также укрепление мандата и структуры управления Центрального банка и обеспечение функционирования Национальной комиссии по борьбе с коррупцией. МВФ подчеркнул необходимость того, чтобы власти «разъясняли общественности планируемые ими реформы».

51. Перед тем как 22 мая кабинет министров перешел в режим временного правительства, он представил в парламент государственный бюджет на 2022 год, законопроект о контроле за движением капитала и поправку о приведении

положений о банковской тайне в соответствии с международными стандартами. Кроме того, кабинет министров, в частности, утвердил планы восстановления экономики и реформирования электроэнергетического сектора, а также перенес муниципальные выборы на май 2023 года.

52. До своего роспуска 21 мая парламент продлил срок действия отмены банковской тайны, чтобы обеспечить возможность проведения ревизионно-бухгалтерской экспертизы деятельности Центрального банка, и принял новый закон о конкуренции. 29 марта парламент утвердил закон о покрытии расходов на парламентские выборы и временное правило расходования средств для финансирования правительства в течение периода времени, пока продолжается рассмотрение комитетом государственного бюджета на 2022 год.

53. При оставшихся иностранных резервах, оцениваемых в 11 млрд долл. США, неофициальный обменный курс 27 мая снизился до рекордных 37 800 ливанских фунтов за доллар.

54. По всей стране продолжались демонстрации и перекрытие дорог в знак протеста против ухудшения социально-экономических условий. 28 февраля в Тире, Южный Ливан, отставной военнослужащий попытался поджечь себя; 6 мая в Захле, Бекаа, один человек поджег себя. С января по май 2022 года количество краж и грабежей увеличилось по всей стране на 11,5 процента по сравнению с аналогичным периодом 2021 года.

55. Всемирная продовольственная программа (ВПП) установила, что стоимость минимальной продовольственной корзины в марте достигла 792 000 ливанских фунтов, что в 15 раз больше, чем в октябре 2019 года. Это создает особые риски для женщин и маргинализированных групп. 14 марта правительство Ливана начало выплату денежных переводов 147 000 ливанских домохозяйств, живущих в условиях крайней нищеты, в рамках финансируемого Всемирным банком проекта «Система чрезвычайной социальной помощи». В апреле ВПП увеличила перечисление ежемесячной денежной помощи ливанским гражданам и беженцам, включенным в Национальную целевую программу борьбы с нищетой.

56. Социально-экономический кризис в Ливане усугубился в связи с разрушением национального зернохранилища в результате взрыва в порту Бейрута 4 августа 2020 года и в последнее время — из-за высокой зависимости от импорта пшеницы из Украины и Российской Федерации. 9 мая министр экономики и торговли Ливана объявил, что Всемирный банк одобрил кредит в размере 150 млн долл. США, который должен быть утвержден кабинетом министров и парламентом, для финансирования альтернативного импорта пшеницы.

57. В своем докладе от 11 апреля о посещении Ливана (A/HRC/50/38/Add.1) Специальный докладчик по вопросу о крайней нищете и правах человека Оливье де Шуттер отметил, что наблюдающийся в стране «рукотворный» экономический кризис коренится в «изобилующей конфликтами интересами политической системе», при которой банковский сектор и Центральный банк «в значительной степени неподотчетны».

58. Национальная комиссия по делам лиц, пропавших без вести и подвергшихся насильственному исчезновению в Ливане, и Национальная комиссия по правам человека, включая Комитет по предупреждению пыток, все еще не функционируют, поскольку на их деятельность не было выделено финансовых средств. 29 марта парламент уполномочил правительство приступить к процессу ратификации Конвенции о правах инвалидов. 12 мая, после посещения Ливана, Подкомитет Организации Объединенных Наций по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов

обращения и наказания выразил «серьезную обеспокоенность по поводу сохраняющихся проблем в отправлении правосудия, длительного содержания под стражей до суда, переполненности и плачевных условий жизни во многих местах лишения свободы».

59. Что касается расследования взрыва в порту Бейрута, то 21 марта Высокий судебный совет назначил членов на вакантные места в Генеральной ассамблее Кассационного суда при условии издания указа, подписанного президентом, премьер-министром и министрами юстиции и финансов. Предполагаемый владелец груза нитрата аммония, прибывшего в порт Бейрута в 2013 году, гражданин Португалии, был арестован испанскими властями 21 апреля и условно освобожден до экстрадиции в Ливан.

60. 22 марта военный прокурор выдвинул против Самира Джааджаа обвинения в убийстве и подстрекательстве к убийству в связи с кровопролитными столкновениями в Эт-Тайюне, Бейрут, 14 октября 2021 года (см. S/2021/953, п. 57). Ливанские силы назвали обвинения «политически мотивированными» и подали новый запрос на увольнение прокурора. Судебное преследование 68 других лиц, обвиняемых по этому делу, продолжается.

61. Один журналист был вызван в суд по обвинениям, связанным с критикой государственных служащих и учреждений; одного журналиста на короткое время задержали в аэропорту Бейрута, а еще один был задержан во время опроса жителей по поводу парламентских выборов. Один журналист подал в суд на кандидата на парламентских выборах за угрозу его жизни после публикации критической статьи. 26 мая два журналиста предположительно подверглись нападению со стороны военнослужащих Ливанских вооруженных сил во время освещения акции протеста в Бейруте. Прогресса в расследовании убийства 4 февраля 2021 года Локмана Слима достигнуто не было.

62. Организация Объединенных Наций продолжала проводить диалоги с женщинами из традиционных политических партий и новых групп и оказала поддержку 450 потенциальным женщинам-кандидатам путем развития потенциала и предоставления технической помощи. Восемь посреднических сетей, созданных в феврале и марте, способствовали урегулированию местных споров, связанных с доступом к топливу, утилизацией отходов, насилием в школах и насилием в общинах. В рамках более широких усилий по миростроительству женщины из Триполи и северной части Бекаа провели диалог на уровне общин о гражданской войне в стране и примирении.

63. По состоянию на 30 апреля УВКБ ООН зарегистрировало в Ливане 852 703 беженца и лица, ищущих убежища, из которых 839 086 человек были сирийскими беженцами и 13 617 человек — беженцами и лицами, ищущими убежища, из других стран. Регистрация новых сирийских беженцев УВКБ ООН была приостановлена правительством с 2015 года. По оценкам правительства Ливана, в стране насчитывается 1,5 миллиона сирийских беженцев. По состоянию на 31 марта УВКБ ООН подтвердило возвращение 1658 сирийских беженцев в 2022 году, что составляет чуть менее половины от общего числа подтвержденных возвращений за 2021 год (3609). Продолжалась депортация ливанскими властями сирийцев, въехавших или вновь въехавших в Ливан нелегально после 24 апреля 2019 года, зачастую без соблюдения правовых процессуальных гарантий.

64. 29 апреля, после заседания межминистерского комитета по делам перемещенных лиц, министры труда и социальных дел заявили, что Ливан больше не в состоянии принимать беженцев. УВКБ ООН опубликовало заявление, в котором подчеркивается необходимость продолжать отстаивать принципы защиты

беженцев в Ливане, включая принцип невысылки и право на безопасную и достойную добровольную репатриацию, и призвало международное сообщество продолжать поддерживать Ливан и оказывать помощь нуждающимся. 10 мая на шестой ежегодной Брюссельской конференции по поддержке будущего Сирии и региона министр иностранных дел Ливана Абдалла Бу Хабиб заявил, что Ливан не может ждать политического решения в Сирийской Арабской Республике и больше не имеет ресурсов для предотвращения отплытия судов от ее берегов. Подтверждая приверженность Ливана безопасному и достойному возвращению, г-н Бу Хабиб призвал к предоставлению помощи в Сирийской Арабской Республике, а не в Ливане.

65. В ответ на события в Иерусалиме и на оккупированной палестинской территории в лагерях палестинских беженцев прошли многочисленные акции протеста. 86 процентов палестинских беженцев в Ливане живут за чертой бедности, в то время как в июле 2021 года доля таких беженцев составляла 73 процента; кроме того, протестующие палестинские беженцы требовали увеличения объема помощи от Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР).

66. По состоянию на 19 июня в Ливане было зарегистрировано 1 103 711 случаев коронавирусного заболевания (COVID-19) и 10 453 связанных с этим случаев смерти. 4 апреля министр здравоохранения объявил об ослаблении профилактических мер в общественных местах, продолжая поощрять вакцинацию против COVID-19. По состоянию на 17 июня по меньшей мере одну дозу вакцины от COVID-19 получили 2 695 953 человека, включая сирийских и палестинских беженцев и трудящихся-мигрантов.

67. 28 апреля правительство и Организация Объединенных Наций подписали Рамочную программу Организации Объединенных Наций по сотрудничеству в области устойчивого развития на период 2023–2025 годов. В новой Рамочной программе приоритет отдается развитию в чрезвычайной ситуации через поддержку уязвимых групп населения; при этом также закладывается основа для более долгосрочного устойчивого развития. 20 июня был подписан договор о партнерстве между парламентом и Организацией Объединенных Наций.

68. По состоянию на 30 апреля в рамках 12-месячного плана чрезвычайного реагирования, осуществление которого началось 4 августа 2021 года, учреждения и партнеры Организации Объединенных Наций предоставили жизненно необходимую гуманитарную поддержку более чем 600 000 наиболее уязвимых ливанских граждан, палестинских беженцев и мигрантов из 1,1 миллиона человек, которых планировалось охватить (54 процента). К 17 июня план был профинансирован на 51,6 процента: поступили 197 млн долл. США из запрошенных 383 млн долл. США. 16 июня план был продлен до декабря 2022 года, и прозвучали призывы предоставить 546 млн долл. США для удовлетворения растущих гуманитарных потребностей. По оценкам Организации Объединенных Наций, гуманитарные потребности в Ливане испытывают примерно 2,5 миллиона человек, включая 2,2 миллиона ливанских граждан, 208 000 палестинских беженцев и 86 000 мигрантов.

69. В первом квартале 2022 года заявленное финансирование по линии Рамочной программы реформирования, восстановления и реконструкции в Ливане составило 33,5 млн долл. США, включая полученное финансирование в размере 25,8 млн долл. США и сумму в размере 7,7 млн долл. США, которая была перенесена с 2021 года. По данным совместного фонда Рамочной программы, Фонда финансирования Ливана, находящегося в ведении Всемирного банка, объем средств, которые доноры обязались и обещали предоставить, составляет

73,9 млн долл. США, причем по состоянию на 31 марта было предоставлено 54,1 млн долл. США.

70. По состоянию на 31 марта общий объем международной помощи Ливану, о которой сообщили доноры, составил 775 млн долл. США, включая сумму в размере 390,8 млн долл. США, которая была выделена в 2022 году, и сумму в размере 384,5 млн долл. США, которая была перенесена с 2021 года. Доноры сообщили об относящихся к 2022 году непогашенных обязательствах на сумму 318,2 млн долл. США и об обязательствах в размере 246,2 млн долл. США на 2023 год и последующий период. План реагирования на кризис в Ливане на 2022 год обеспечен финансовыми средствами в размере 666,3 млн долл. США из запрошенных 3,2 млрд долл. США; при этом учреждения Организации Объединенных Наций и неправительственные организации сообщили о получении в 2022 году средств в объеме 352,7 млн долл. США и переносе с 2021 года средств на сумму 313,6 млн долл. США. 20 июня был объявлен призыв выделить 3,2 млрд долл. США на реализацию Плана до 2023 года.

71. 10 марта Апелляционная камера Специального трибунала по Ливану отменила оправдательные приговоры в отношении Хасана Хабиба Мерхи и Хусейна Хасана Онейси, признав их виновными в связи с терактом в Бейруте 14 февраля 2005 года, в результате которого погибли бывший премьер-министр Рафик Харири и еще 21 человек и 226 человек получили ранения. 16 июня Апелляционная камера приговорила их к пожизненному заключению. Мерхи, Онейси и ранее осужденный Салим Джамиль Айяш остаются на свободе.

III. Обеспечение охраны и безопасности Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане

72. В соответствии с общестрановым планом повышения устойчивости функционирования в связи с COVID-19 для Ливана и руководящими принципами Всемирной организации здравоохранения ВСООНЛ 15 апреля ослабили ограничения, связанные с COVID-19.

73. В соответствии с обязательствами по усилению охраны и безопасности миротворцев, принятыми в рамках инициативы «Действия в поддержку миротворчества», ВСООНЛ на постоянной основе и в тесной координации с ливанскими властями пересматривали свои планы обеспечения безопасности и меры по предотвращению и снижению рисков. В районе Аркуба (Восточный сектор) по-прежнему принимались строгие меры безопасности, включая обеспечение вооруженного сопровождения всего персонала Организации Объединенных Наций в ходе официальных перемещений. ВСООНЛ оказали содействие в проведении 108 выездов членов страновой группы Организации Объединенных Наций в район Аркуба. Во время ракетного удара и обстрела, о которых подробно говорится в пункте 2 выше, сотрудники ВСООНЛ, находившиеся вблизи «голубой линии», укрылись в бункерах.

74. ВСООНЛ продолжали отслеживать проводимые в ливанских военных судах разбирательства по делам лиц, подозреваемых в планировании или совершении серьезных нападений на миротворцев. 21 апреля в Военном кассационном суде были заслушаны апелляции на приговоры Постоянного военного суда от 24 марта 2021 года в связи с двумя серьезными нападениями, в результате которых 26 июля и 9 декабря 2011 года миротворцы ВСООНЛ получили ранения. Следующие слушания запланированы на 19 января 2023 года. Слушание в связи с попыткой нападения на миротворцев ВСООНЛ в 2008 году состоялось 9 июня. Следующее слушание запланировано на 7 марта 2023 года.

75. Не было достигнуто никакого прогресса в уголовных разбирательствах, связанных с инцидентом, произошедшим 4 августа 2018 года в деревне Мадждаль-Зун (Западный сектор) (см. [S/2018/1029](#)), или актами агрессии против миротворцев ВСООНЛ в Шакре 22 декабря 2021 года, Бинт-Джубайле 4 января 2022 года и Рамии 25 января (см. [S/2022/214](#), п. 70).

IV. Состав Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане

76. По состоянию на 20 июня ВСООНЛ насчитывали в своем составе 9995 военнослужащих, включая 701 женщину (7,0 процента), из 47 стран, предоставляющих войска; 242 международных гражданских сотрудника, включая 95 женщин (39,3 процента); и 553 национальных гражданских сотрудника, включая 153 женщины (27,7 процента). Оперативное морское соединение ВСООНЛ состояло из 5 (временно — 4) кораблей, 1 вертолета и 574 военнослужащих Сил, включая 25 женщин (4,3 процента). Кроме того, в Группе наблюдателей в Ливане под оперативным управлением ВСООНЛ действуют 50 военных наблюдателей, в том числе 11 женщин (22 процента), из состава Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. Самое старшее воинское звание среди женщин в составе Сил — полковник. Самая высокая гражданская должность среди женщин — должность уровня Д-2.

77. В рамках инициативы «Действия в поддержку миротворчества», направленной на содействие эффективной работе и обеспечению подотчетности, ВСООНЛ провели ежеквартальную оценку Комплексной системы планирования и оценки результативности, по итогам которой была подтверждена эффективность деятельности миссии.

78. В соответствии с обязательствами, взятыми в рамках инициативы «Действия в поддержку миротворчества», и во исполнение резолюции [2436 \(2018\)](#) ВСООНЛ 31 марта завершили оценку 14 подчиненных им подразделений, в том числе 3 кораблей, на предмет их материально-технического обеспечения, подготовки личного состава и оперативной готовности. В трех подразделениях были выявлены незначительные недостатки, которые были устранены. В апреле ВСООНЛ приступили к проведению оценки еще 19 подразделений, включая 2 корабля.

79. Как отмечено в пункте 74 документа [S/2022/214](#), ВСООНЛ продолжили консультации со сторонами по различным аспектам выполнения рекомендаций, вынесенных по итогам оценки сохраняющегося соответствия ресурсов ВСООНЛ (см. [S/2020/473](#)), которая была проведена согласно резолюции [2539 \(2020\)](#). Для укрепления группы по техническим расследованиям ВСООНЛ провели в апреле двухдневный курс по наращиванию потенциала в области технических расследований и продолжают оценивать возможности для увеличения числа квалифицированных сотрудников, которые будут направлены в эту группу.

V. Вопросы поведения и дисциплины

80. ВСООНЛ зарегистрировали одно заявление о сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах и четыре случая неудовлетворительного поведения. ВСООНЛ и Канцелярия Специального координатора Организации Объединенных Наций по Ливану сохраняют приверженность делу обеспечения строгого соблюдения проводимой Организацией Объединенных Наций политики

абсолютной нетерпимости к сексуальной эксплуатации и сексуальным надругательствам. Весь недавно прибывший персонал прошел учебную подготовку, а все военное командование было осведомлено о его ответственности в вопросах поведения и дисциплины. Обе миссии продолжали осуществлять мероприятия в области профилактики, исполнения предписаний и принятия коррективных мер в связи со случаями ненадлежащего поведения и активизировали усилия по борьбе с сексуальной эксплуатацией и сексуальными надругательствами, сексуальными домогательствами и мошенничеством или предполагаемым мошенничеством. С учетом потенциального повышения риска сексуальных домогательств и домашнего насилия в связи с введением в районе операций мер, обусловленных пандемией COVID-19, обе структуры продолжали вести работу по просвещению персонала миссии.

VI. Замечания

81. Своевременное проведение парламентских выборов стало важной демонстрацией приверженности демократическим традициям Ливана. Сейчас важно, чтобы политические лидеры страны сделали следующий шаг и быстро сформировали инклюзивное правительство и ускорили проведение реформ для удовлетворения чаяний и потребностей ливанского народа. Ливан не может позволить себе дальнейшее бездействие перед лицом наблюдающегося в нем постоянно усугубляющегося социально-экономического кризиса. Я также настоятельно призываю новый парламент активизировать общественные дебаты, инициировать законотворчество, ориентированное на интересы людей, усилить парламентский надзор и объединиться вокруг важнейших законов о реформах. Отмечая перенос муниципальных выборов на май 2023 года, я призываю власти начать подготовку, чтобы обеспечить их проведение в установленные сроки.

82. Я сожалею о насилии, разжигании ненависти, запугивании, преследовании и подкупе избирателей, о которых сообщалось во время парламентских выборов. Отмечая позитивные шаги в направлении ратификации Конвенции о правах инвалидов и признавая усилия властей по повышению доступности во время выборов, я призываю принимать последовательные и ощутимые меры для обеспечения того, чтобы люди с инвалидностью могли в полной мере осуществлять свои права. В то время как улучшение политической представленности женщин можно только приветствовать, я повторяю свой призыв к принятию временных специальных мер, включая введение квоты для женщин, наряду с принудительными мерами, и настоятельно призываю к обеспечению равной представленности женщин и мужчин среди членов кабинета министров в следующем правительстве.

83. Приветствуя соглашение с МВФ на уровне персонала, которое является важнейшим первым шагом на пути к реализации программы МВФ, я рассчитываю на то, что парламент и государственные органы быстро выполнят необходимые предварительные действия, включая фискальную, монетарную, финансовую и управленческую реформы. Я призываю государства-члены рассмотреть вопрос о дополнительной финансовой поддержке, чтобы обеспечить успех программы МВФ и помочь вывести страну на путь устойчивого восстановления. Неизменная щедрость доноров необходима для поддержки народа Ливана и удовлетворения растущих гуманитарных потребностей.

84. Я осуждаю ракетный обстрел из Ливана в сторону Израиля и ответный обстрел из Израиля 25 апреля. Сторонам следует избегать любых действий, которые чреваты жертвами и быстрой эскалацией и представляют значительный риск для режима прекращения боевых действий. Это нарушение режима

прекращения боевых действий еще раз подчеркнуло настоятельную необходимость выполнения невыполненных положений резолюции 1701 (2006) и может привести к эскалации с серьезными последствиями. Я вновь призываю все стороны соблюдать свои обязанности по всестороннему выполнению резолюции 1701 (2006), прекратить указанные нарушения и соблюдать режим прекращения боевых действий.

85. Количество инцидентов, затрагивающих свободу передвижения ВСООНЛ, неприемлемо. Доступ миссии ко всему району ее операций, в том числе вдоль всей «голубой линии», имеет решающее значение для выполнения ее мандата. Вызывает обеспокоенность установка объектов инфраструктуры, в том числе совсем недавно — контейнеров с точкой обзора «голубой линии», которые ограничивают доступ к «голубой линии» или ее видимость. Необходимо поддерживать способность миссии самостоятельно осуществлять патрулирование и другие мероприятия. Все чаще наблюдается отсутствие доступа к территориям, которые квалифицируются как частная собственность, что влияет на возможности миссии в этом отношении. Ливанским властям по-прежнему важно повышать осведомленность местного населения о мандате миссии, включая свободу ее передвижения, как совместно с Ливанскими вооруженными силами, так и самостоятельно. Я напоминаю об обязанности Ливанских вооруженных сил содействовать доступу и о необходимости того, чтобы правительство Ливана расследовало любые случаи ограничения передвижения ВСООНЛ. Это включает обеспечение безопасности персонала ВСООНЛ и привлечение к ответственности тех, кто нападает на миротворцев.

86. Я по-прежнему обеспокоен наличием несанкционированного оружия в районе между рекой Эль-Литани и «голубой линией», включая ракеты, запущенные 25 апреля, и оружие, замеченное на стрельбищах в районе операций ВСООНЛ. Все эти случаи представляют собой нарушения резолюции 1701 (2006). Я призываю Ливанские вооруженные силы содействовать предоставлению ВСООНЛ доступа, запрошенного для проведения ими расследований и повседневному выполнению своего мандата. Сохраняющееся отсутствие доступа к стрельбищам неприемлемо.

87. Тот факт, что «Хизбалла» и другие негосударственные вооруженные группы, как они сами признают, по-прежнему располагают неподконтрольным государству несанкционированным оружием, представляет собой постоянное грубое нарушение резолюции 1701 (2006). Я призываю правительство Ливана принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы оружие и власть в стране принадлежали только ливанскому государству, в том числе путем полного выполнения соответствующих положений Таифских соглашений и резолюций 1559 (2004) и 1680 (2006), которые требуют разоружения всех вооруженных групп в Ливане. Важно, чтобы вопросы, связанные с невыполненными положениями резолюции и стратегией национальной обороны, были рассмотрены в рамках национального диалога. Важно также обеспечить выполнение принятых ранее в рамках Ливанского национального диалога решений, касающихся разоружения неливанских формирований и ликвидации баз Народного фронта освобождения Палестины — Главного командования и организации «Фатх аль-интифада».

88. Рост числа нарушений Израилем воздушного пространства Ливана вызывает глубокую обеспокоенность. Эти пролеты над территорией Ливана представляют собой нарушения резолюции 1701 (2006) и суверенитета этой страны, нарушают спокойствие ливанского населения и подрывают доверие к ВСООНЛ. Я вновь заявляю о своем осуждении всех нарушений суверенитета Ливана и

вновь призываю правительство Израиля прекратить все пролеты авиации над ливанской территорией.

89. Действия Армии обороны Израиля в отношении судна Оперативного морского соединения ВСООНЛ 6 и 7 июня нарушают резолюцию 1701 (2006). Все стороны должны выполнять свое обязательство, касающееся уважения безопасности персонала ВСООНЛ и других структур Организации Объединенных Наций.

90. Продолжающаяся оккупация Армией обороны Израиля северной части Гаджара и прилегающего к нему района к северу от «голубой линии» представляет собой постоянное нарушение резолюции 1701 (2006) и должна быть прекращена. Продолжающееся укрепление инфраструктуры безопасности в оккупированном районе Гаджара противоречит необходимости вывода Армии обороны Израиля из этого района. Я вновь настоятельно призываю израильские власти выполнить свое юридическое обязательство и вывести войска из Гаджара и прилегающей территории.

91. Я призываю Ливан и Израиль возобновить переговоры об их морских и сухопутных границах. Организация Объединенных Наций, действующая через своих представителей, по-прежнему готова оказывать поддержку в этом процессе по просьбе сторон и в рамках своих возможностей и своего мандата.

92. Кроме того, я настоятельно рекомендую сторонам договориться о дальнейших действиях по разрешению существующих спорных вопросов относительно «голубой линии». Любые односторонние действия в оспариваемых районах чреваты эскалацией напряженности. Приветствуя приверженность обеих сторон координации и связи, а также избежанию потенциальных очагов напряженности на фоне возобновления строительства Израилем защитной стены из Т-образных бетонных блоков, я настоятельно призываю стороны поддержать возобновление демаркации «голубой линии» в уже согласованных местах. Я также приветствую сигналы о том, что обе стороны могут быть готовы возобновить переговоры по «голубой линии», опираясь на предыдущую работу, в поисках практических договоренностей и прагматических решений для спорных районов.

93. Обнадеживает увеличение числа мероприятий ВСООНЛ, проводимых в тесной координации с Ливанскими вооруженными силами после предоставления ВСООНЛ временных нелетальных материальных средств. Как представляется, эти средства положительно сказались на возможностях и охвате Ливанских вооруженных сил. Соответственно, я призываю поддержать просьбу правительства Ливана о продлении срока действия временных и специальных мер ВСООНЛ в поддержку Ливанских вооруженных сил. Кроме того, признавая профессионализм государственных органов безопасности в период выборов и учитывая продолжающееся негативное воздействие экономического кризиса в стране на государственные органы безопасности и риск того, что негосударственные субъекты воспользуются любым вакуумом в сфере безопасности, я настоятельно призываю увеличить объем двусторонней помощи Ливанским вооруженным силам как единственным законным вооруженным силам Ливана и всем государственным органам безопасности, чтобы они могли эффективно решать любые возникающие проблемы в сфере безопасности.

94. Приветствуя открытие штаба типового полка, я призываю Ливанские вооруженные силы работать над постепенным полным развертыванием военнослужащих типового полка, в том числе при значимом участии женщин-военнослужащих. Я призываю также партнеров содействовать продвижению стратегического диалога между ВСООНЛ и Ливанскими вооруженными силами и

поддержать план развития потенциала и частичной передачи Ливанских военно-морских сил, в том числе путем предоставления судов.

95. Я призываю правительство Ливана придерживаться проводимой им политики отмежевания в соответствии с Баабдинской декларацией 2012 года, а все ливанские стороны и всех граждан Ливана — отказаться от участия в сирийском конфликте и других конфликтах в регионе. Я осуждаю любые передвижения боевиков и перемещение военного имущества через границу между Ливаном и Сирийской Арабской Республикой в нарушение резолюции 1701 (2006).

96. Я вновь призываю к проведению беспристрастного, тщательного и транспарентного расследования взрыва в порту Бейрута, произошедшего 4 августа 2020 года. Вызывает беспокойство также до сих пор не раскрытое дело об убийстве Локмана Слима. Я настоятельно призываю новый парламент принять законодательство, необходимое в соответствии с международными стандартами для укрепления независимости судебных органов.

97. Следует воздать должное Ливану за его неизменное гостеприимство по отношению к беженцам, а также донорам за их вклад в обеспечение потребностей в защите. Я выражаю искренние соболезнования жертвам трагического инцидента с лодкой вблизи Триполи и их семьям. На фоне продолжающейся работы Организации Объединенных Наций и ее партнеров над созданием условий для безопасного, достойного и добровольного возвращения обязательным требованием по-прежнему являются соблюдение надлежащей правовой процедуры и обеспечение уважения достоинства беженцев.

98. Протесты палестинских беженцев в Ливане свидетельствуют о неотложной необходимости достаточного и предсказуемого финансирования БАПОР. Приветствуя заседание Консультативной комиссии БАПОР, которое пройдет с 13 по 16 июня в Бейруте, я еще раз призываю международное сообщество усилить свою поддержку, чтобы Агентство могло предоставлять основные услуги и чрезвычайную помощь и обеспечить защиту сообщества палестинских беженцев.

99. Я вновь выражаю признательность всем странам, предоставляющим ВСООНЛ и Группе наблюдателей в Ливане военным служащим и военное имущество. Я повторяю свой призыв к ним увеличить число женщин среди военнослужащих в составе ВСООНЛ. Я выражаю признательность Специальному координатору по Ливану Йоанне Вронецкой и сотрудникам ее канцелярии, главе миссии ВСООНЛ и командующему силами генерал-майору Арольдо Ласаро Саенсу и гражданскому и военному персоналу ВСООНЛ под его руководством, а также членам страновой группы Организации Объединенных Наций.

Приложение I*

Restriction of the freedom of access and movement of the United Nations Interim Force in Lebanon from 19 February to 20 June 2022

1. In its resolution [2591 \(2021\)](#), the Security Council urged the parties to ensure the freedom of movement of the United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL) in all its operations including access to all parts of the Blue Line are fully respected and unimpeded. It called on the Government of Lebanon to facilitate prompt and full UNIFIL access to sites requested by the Mission for the purpose of swift investigations, in line with resolution [1701 \(2006\)](#), while respecting Lebanese sovereignty.

2. During the reporting period, UNIFIL conducted an average of 6,135 monthly patrols during the day and night, of which 2,346 (38.2 per cent) were foot patrols. The Mission conducted an average of 2,270 patrols each month along the Blue Line, both by vehicle and on foot (47.9 and 52.1 per cent, respectively). In addition, the Mission conducted an average of 83 helicopter patrols, 895 inspection activities, including the conduct of temporary and permanent checkpoints, and counter rocket launching operations each month. While the freedom of movement of UNIFIL was respected in most cases, the Mission continued to experience some restrictions as detailed below. This includes, on several occasions, lack of access to areas that were qualified as private property, which is placing undue restrictions on the Mission's ability to conduct patrols and activities independently.

3. The Lebanese Armed Forces continued to object to some patrol routes proposed by UNIFIL to expand its presence outside main routes and municipal centres on the grounds that they were either private roads or areas of strategic importance to the Lebanese Armed Forces. UNIFIL has consistently followed up on reported incidents with the appropriate authorities. It continuously engages with the Lebanese Armed Forces to secure freedom of movement and unrestricted access to all areas within its area of operations.

Access to all locations of interest

4. UNIFIL is yet to gain full access to several sites of interest. This includes the firing ranges observed by the Mission's air reconnaissance patrols as well as a number of Green without Borders sites close to the Blue Line. Repeated formal requests have been put to the Lebanese Armed Forces. Access to those locations is required both in connection with investigations and as part of the Mission's daily monitoring of the Blue Line, as mandated under resolution [1701 \(2006\)](#) and recalled in resolution [2591 \(2021\)](#). UNIFIL observed the installation of several containers near the Blue Line in April and May, reportedly associated with Green without Borders. The placement of these containers has resulted in new restrictions of UNIFIL's access to the Blue Line. A barrier was placed (in the form of a chain) blocking the road to one container and, in several instances, peacekeepers were verbally threatened against entering the area. The Lebanese Armed Forces has committed to facilitating UNIFIL's unimpeded access to the Blue Line at these locations.

Freedom of Movement incidents

5. On 5 March, a UNIFIL logistics convoy deviated by mistake from their planned route in Brashit (Sector West). After stopping to turn around, the convoy was

* Распространяется только на том языке, на котором оно было представлено, и без официального редактирования.

surrounded by a group of individuals in civilian clothes. Shortly thereafter, some of these individuals became aggressive and demanded that the UNIFIL personnel hand over their cell phones, and for the UNIFIL vehicles to be searched. UNIFIL activated a quick reaction team and requested the assistance of the Lebanese Armed Forces. With their arrival, the crowd dispersed, and the convoy continued towards the base together with the Lebanese Armed Forces. Following the incident, the Mayor of Brashit told UNIFIL that the patrol had been stopped as it was not accompanied by the Lebanese Armed Forces in an area which UNIFIL does not usually patrol.

6. On 7 March, an Observer Group Lebanon vehicle patrol left the main road to drive towards the municipality of Kafra (Sector West). Shortly thereafter, a vehicle with two individuals in civilian clothes gestured for the patrol to stop and turn back. To avoid escalation, the patrol reversed and returned to the main road. The car followed the patrol vehicle for approximately two kilometres. UNIFIL informed the Lebanese Armed Forces.

7. On 8 March, a UNIFIL patrol conducted in close coordination with the Lebanese Armed Forces, deviated from its planned route in the vicinity of Marwahin (Sector West) as the route it was scheduled to take was blocked with stones and dirt. As the patrol took an alternative road, an individual in a vehicle blocked access. The Lebanese Armed Forces addressed the individual, who claimed that the patrol could not use the road as it was located on private property and advised use of another road, leading to Marwahin. After the arrival of the Lebanese Armed Forces, the peacekeepers resumed their patrol together with the Lebanese Armed Forces. Following the incident, the Mayor of Marwahin stated to UNIFIL that the patrol was stopped because it was heading towards private property.

8. On 16 March, a UNIFIL liaison branch vehicle deviated from its planned route, due to a misplaced road sign in the village of Blida (Sector East). A motorbike and a vehicle blocked the road and the patrol was surrounded by approximately 15–20 individuals. Some started hitting the vehicle, demanding that the peacekeepers hand over their phones and equipment. One of the individuals then opened a vehicle's door and grabbed three cell phones, a tablet, and a camera. In resisting, one of the peacekeepers was slightly injured. UNIFIL alerted the Lebanese Armed Forces, and upon their arrival, they escorted the UNIFIL vehicle out of the area. Subsequently, the Lebanese Armed Forces retrieved the cell phones and the camera, but the tablet and the camera memory card are still missing. UNIFIL contacted the Mayor of Blida, who responded that the patrol had ignored the road sign and stopped at a narrow village road.

9. On 25 March, a UNIFIL patrol was stopped by two individuals in civilian clothes, who placed a vehicle across the road in Ash Sh'aytiyah (Sector West). The individuals asked the peacekeepers if they were carrying cameras or similar equipment. After receiving a negative response, the individuals requested the patrol to leave the area and followed them until they reached Ash Sh'aytiyah. UNIFIL informed the Lebanese Armed Forces about the incident.

10. On 28 March, an Observer Group Lebanon foot patrol was stopped by an individual in civilian clothes in Aytarun (Sector West), who stated that UN personnel could not conduct a foot patrol in the area without the Lebanese Armed Forces. The individual's attitude was calm. Subsequently, a municipal police officer and two additional individuals arrived at the scene. Shortly thereafter, officers from the Lebanese Armed Forces arrived but could not persuade the first individual to allow the foot patrol to continue. The Observer Group Lebanon personnel returned to the base, without further incident.

11. On 1 April, a UNIFIL vehicle patrol in Dayr Quanun (Sector West) was stopped by six individuals who placed three vehicles across the road. They demanded the peacekeepers to leave the area. The patrol then turned around and used a different route. The Lebanese Armed Forces was informed about the incident.

12. On 8 April, a UNIFIL vehicle patrol encountered three vehicles positioned across the road in Zibqin (Sector West). One individual asked the patrol to leave the area and another pointed a laser beam, while a third filmed the encounter on his cell phone. Subsequently, the civilians moved their vehicles, enabling the peacekeepers to continue the patrol, as planned.

13. On 13 April, a UNIFIL vehicle patrol, accompanied by the Lebanese Armed Forces entered a narrow street in Blida (Sector East). While trying to reverse, one of the UNIFIL armoured personnel carriers damaged a concrete slab covering a septic tank. Local residents surrounded the patrol. The crowd dispersed with the arrival of the Lebanese Armed Forces, accompanied by a representative of the village administration. The peacekeepers were then able to resume their patrol.

14. On 14 April, a UNIFIL patrol was blocked by two vehicles positioned across the road in the vicinity of Kunin (Sector West). Two of the five individuals disembarked and one took photographs of the patrol with a mobile phone. When one of the two vehicles left the location, the patrol reversed and continued its movement while the other vehicle followed it for some time. Eventually, the patrol returned to its base without any further incident.

15. On 20 April, a UNIFIL patrol on its way to meet up with the Lebanese Armed Forces encountered two vehicles and a scooter positioned across the road near Brashit (Sector West). As the patrol came to a halt, it was surrounded by 10 additional vehicles with 12 individuals. While calm and non-adversarial, some of the civilians asked to look inside the UNIFIL vehicles, which the peacekeepers did not allow. Shortly thereafter, the Lebanese Armed Forces arrived, the crowd dispersed, and the peacekeepers started the planned patrol. Following the incident, the Mayor of Kunin called on UNIFIL to coordinate with the Lebanese Armed Forces, when patrolling in residential areas.

16. On 22 April, 13 individuals in civilian clothes blocked the path of a UNIFIL patrol in the vicinity of Bint Jubayl, placing scooters and vehicles across the road. Some took pictures of the patrol and the crowd grew over the next 30 minutes. The situation became increasingly tense with some individuals throwing stones, breaking the taillights of the UNIFIL vehicle, and deflating tyres. The patrol requested the intervention of the Lebanese Armed Forces who arrived after approximately 30 minutes with most of the crowd dispersing. Three civilian vehicles were still blocking the road when a stone was flung shattering a side window of the UNIFIL vehicle, causing minor injury to a peacekeeper. The patrol was able to return to base and the injured peacekeeper was taken for medical treatment.

17. On 4 May, a UNIFIL patrol heading to meet with the Lebanese Armed Forces encountered a barrier in the vicinity of Aytarun (Sector West). Three individuals explained calmly that the road was private and belonged to Green without Borders. The peacekeepers also observed signs stating that the road was private. The patrol took another road to the meeting point, before carrying out its planned itinerary. The Lebanese Armed Forces was informed.

18. On 8 May, UNIFIL personnel stopped in the vicinity of Ghanduriyah (Sector East) awaiting the arrival of the Lebanese Armed Forces to conduct a coordinated patrol. Three individuals in civilian clothes approached the patrol and demanded that the peacekeepers leave the area. They then tried to open the door of one patrol vehicle and ripped a United Nations flag. As the patrol left to return to its position in Adshit

al Qusays and meet the Lebanese Armed Forces, a vehicle followed the patrol for approximately 30 minutes. With the arrival of the Lebanese Armed Forces at Adshit al Qusays, UNIFIL and Lebanese Armed Forces personnel conducted the patrol as planned.

19. On 22 May, six vehicles were parked across the road in Bayt Yahun (Sector West) blocking a UNIFIL vehicle patrol en route to meet the Lebanese Armed Forces. The individuals did not show any other signs of unfriendly or aggressive behaviour. After UNIFIL informed the Lebanese Armed Forces about the incident, Lebanese Armed Forces personnel arrived and escorted the UNIFIL patrol out of the area.

20. On 30 May, an Observer Group Lebanon patrol stopped near a Green without Borders site in Aytarun (Sector West), to monitor the Blue Line from its observation point. Two individuals in civilian clothes told the patrol in a calm manner to leave the location. The two individuals asserted that an increase in UN patrols had been observed, some taking photographs, and that UN patrols would no longer be allowed to approach the site. The peacekeepers explained the mandate but were then warned that it would be the last time this message was conveyed in a “polite manner”.

21. On 2 June, four individuals in civilian clothes with two vehicles blocked the road of a UNIFIL patrol on its way back to its base, in the vicinity of Ramyah (Sector West). The individuals demanded the peacekeepers get out of their vehicle and seized a GPS and a cell phone. UNIFIL deployed reinforcement to the area and informed the Lebanese Armed Forces. After negotiations by the patrol leader, the peacekeepers were able to leave. There were no injuries to peacekeepers or damage to vehicles. The GPS and cell phone remain missing.

22. On 6 June, the Israel Defense Forces Navy warned a UNIFIL Maritime Task Force vessel patrolling the UNIFIL maritime area of operation in the vicinity of Karish gas field against approaching the area. Six Israeli fighter aircraft maneuvered near the UNIFIL vessel, triggering supersonic booms and launching several flares. On 7 June, six Israeli fighter aircraft flew over the same vessel. The UNIFIL vessel also detected the electronic signature of a fire-control-radar in lock-on-mode towards it.

23. On 9 June, while conducting a planned reconnaissance activity, a UNIFIL patrol encountered a chain across the road in the vicinity of Deir Mimess (Sector East). The patrol continued its movement using an alternative road. The mayor stated that landowners barred access to their roads to prevent trespassing. UNIFIL has raised the issue with the Lebanese Armed Forces.

24. On 11 June, an individual in civilian clothes with a hand-held radio came out of a prefab container in Blida as a UNIFIL foot patrol was passing nearby. The individual urged the patrol to leave the area. The patrol made a U-turn and left the area. UNIFIL informed the Lebanese Armed Forces.

25. On 11 June, three individuals in civilian clothes emerging from a prefab container in Arab El Wazzani (Sector East) stopped a UNIFIL patrol and urged the patrol in an unfriendly manner to immediately leave the area. UNIFIL continued the patrol using an alternative route. Some hours later, a second UNIFIL patrol was stopped by four individuals coming out from the same container, with the individuals stating that they had previously warned UN personnel from coming to the area and that “next time” they would be “killed”. Following this, the individuals tried unsuccessfully to seize weapons from the peacekeepers. The patrol made a U-turn and left the area. As it was leaving the area, the individuals threw stones at the patrol. There were no injuries to personnel, nor damage to the vehicles. UNIFIL informed the Lebanese Armed Forces about the incidents.

26. On 15 June, a UNIFIL vehicle patrol in close coordination with the Lebanese Armed Forces encountered three individuals in civilian clothes on a road in the vicinity of Blida (Sector East). The individuals, who stood on the road in front of the patrol, made hand gestures and shouted, “go back!” UNIFIL and the Lebanese Armed Forces personnel continued their patrol using an adjacent road. Following the incident, UNIFIL was informed that the road was closed to traffic due to road maintenance.

27. On 17 June, three teenagers on motorbikes approached a UNIFIL patrol, which was operating in close coordination with the Lebanese Armed Forces, near Kunin (Sector West). One of the teenagers hit one of the patrol vehicles with his fist, while another one hit it with a blunt object, making a hole in the rear window. The teenagers quickly left the area and the peacekeepers returned to camp escorted by the Lebanese Armed Forces. There were no injuries to UNIFIL personnel.

Приложение II**

UNIFIL's support to the Lebanese Armed Forces further to OP 11 of resolution 2591 (2021)

1. Operative paragraph 11 of resolution 2591 (2021) requested UNIFIL, in line with resolution 1701 (2006), to take temporary and special measures to support and assist the Lebanese Armed Forces with the provision of relevant additional non-lethal material (fuel, food and medicine) and logistical support, for a limited period of six months, within the mission's existing resources and without implications to the increase of the budget level, in the framework of the Lebanese Armed Forces-UNIFIL joint activities and in compliance with the United Nations Human Rights Due Diligence Policy (HRDDP). The relatively short timeframe for the provision of material assistance meant that most of the support was delivered in February 2022, with its impact largely felt in March and April 2022. The temporary assistance provided by UNIFIL enabled the Lebanese Armed Forces to increase its operational tempo in UNIFIL's area of operations.

Support provided

2. During the preparatory phase between September and October 2021, UNIFIL and the Lebanese Armed Forces developed an assistance plan focused on food and fuel, taking into account both vehicles and personnel requirements for joint UNIFIL-Lebanese Armed Forces activities. The plan was based on the needs and absorption capacity of the Lebanese Armed Forces and UNIFIL's available resources and supply-chain lead times. On 10 December, UNIFIL and the Lebanese Armed Forces signed a Memorandum of Understanding (MOU) detailing provisions, oversight, and compliance with the HRDDP. The delivery plan was implemented until the end of February 2022, with the understanding that the Lebanese Armed Forces would be able to continue utilising the fuel and non-perishable rations provided.

3. Altogether, by the end of February 2022, UNIFIL provided 210,000 litres of diesel fuel, vehicle maintenance, food rations for 162,000 meals, medicines, medical equipment, and personal protective equipment. Provisions were largely drawn from UNIFIL's existing stocks or using existing contracts. The purchase of critical medicines requested by the Lebanese Armed Forces included utilisation of existing contracts where items were no longer available in Lebanon. The Mission ensured all oversight requirements, as set out by the Security Council and detailed in the MOU, were met through formal validation of delivered quantities each month. The assistance was valued at a total of US \$328,000.

Impact assessment

4. Overall, operational activities in close coordination with the LAF have risen demonstrably, although not to the peak of the levels registered prior to October 2019. Whereas in the period before December 2019, UNIFIL was conducting an average of 22.2 per cent of its operations in close coordination with the LAF, the average dropped to a low of 13.8 per cent in July 2021. By April 2022, with the bulk of assistance having been provided in February, operations conducted in close coordination with the LAF reached an average of 18.3 percent.

5. The positive impact of UNIFIL's assistance was most clear with regards to fuel support and vehicular activities, as fuel provision by UNIFIL offset some of the constraints of the Lebanese Armed Force caused by rapidly rising fuel prices. (Fuel

** Распространяется только на том языке, на котором оно было представлено, и без официального редактирования.

prices have more than tripled in Lebanon between January and the end of March). From an average of 215 monthly joint vehicle patrols during October 2021–January 2022, joint vehicle patrols rose to 263 in March, 282 in April, and 277 in May 2022. The minor dip in May includes the electoral period (13-17 May), during which the activities of the Lebanese Armed Forces focused on securing polling sites. UNIFIL maintained a low operational profile during this period. In June, 273 joint vehicle patrols are planned. Joint foot patrols and market walks, which are vital for force acceptance, also rose significantly. From 76 foot patrols in February, there were 200 in March, 191 in April, and 195 in May, with a target of 228 for June.

6. With the provision of food and medicines, UNIFIL delivered a small yet useful set of goods to Lebanese Armed Forces troops amidst a sharp decrease in the purchasing value of their salaries. The resulting morale boost and the valuable impact of the overall assistance have been recognized by Lebanese government officials in communications with senior UN officials.

7. UNIFIL's operations in close coordination with the Lebanese Armed Forces help facilitate the acceptance of UNIFIL by local communities and are essential to UNIFIL's mandate implementation. The joint operations also contribute to the objective of resolution 1701 of supporting the extension of state authority in southern Lebanon. Given the continuing devaluation of the Lebanese currency, rising fuel prices, and many competing demands, the Lebanese Armed Forces is likely to require continued international assistance in order to maintain critical operational capacity in UNIFIL's area of operations in the months ahead.

Приложение III

Implementation of the arms embargo

1. In paragraph 21 of its resolution [2591 \(2021\)](#), the Security Council recalled paragraph 15 of resolution [1701 \(2006\)](#), according to which all States shall take the necessary measures to prevent, by their nationals or from their territories or using flag vessels or aircraft, the sale or supply of arms and related materiel to any entity or individual in Lebanon other than those authorized by the Government of Lebanon or the United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL). The United Nations continued to engage with Member States on allegations of weapons transfers and efforts to address such violations of resolution [1701 \(2006\)](#).
2. On 1 June, I received a response from the President of the Republic of Lebanon to the letter dated 15 February 2022 from the Under-Secretary-General for Political and Peacebuilding Affairs addressed to the Permanent Representative of Lebanon, which reiterated my request that the Government of Lebanon share with the Secretariat any pertinent information or developments related to the arms embargo.
3. Paragraph 15 of resolution [1701 \(2006\)](#) stipulates that all States shall take the necessary measures to prevent, inter alia, the sale or supply to any entity or individual in Lebanon of arms and related material of all types. During the reporting period, no other new information was shared with the Secretariat in this regard.
4. The United Nations remains committed to supporting overall compliance by the parties with resolution [1701 \(2006\)](#) in all its provisions and to advancing its implementation. This applies to the implementation of the arms embargo under paragraph 15 of resolution [1701 \(2006\)](#) and any decision that would be adopted by the Security Council in this regard. I look forward to continued dialogue with the Council and its members on furthering our joint goal of the full implementation of resolution [1701 \(2006\)](#).